

Гарри открыл глаза и тут же заставил их закрыть из-за резкого солнечного света, проникающего через окна больничной палаты, выходящие на запад. Прищурившись, он увидел Гермиону, сидящую на стуле рядом с его кроватью, и почувствовал ее рассеянную руку, нежно ласкающую его руку от локтя до ладони, сосредоточившись на книге в руке. Успокаивающее движение ее нежного прикосновения принесло бесконечный покой его сердцу, и, глядя на нее, когда солнце отбрасывало золотое сияние на ее густую гриву, он был вынужден признать, что Гермиона красива.

Гарри всегда знал, что она хорошенькая по-своему, но, ослабив ее бдительность, он действительно мог видеть, что она вырастет и станет красивой женщиной. Он признал, что ему повезло, что он очень рано поймал ее и, так сказать, унес с рынка. Да, они были молоды, слишком молоды, чтобы даже думать о таких мыслях. Однако Гарри не боялся влюбиться в своего лучшего друга, и он был в безопасности, думая, что она ответит ему взаимностью. То, как она целовала его, когда они расставались на ночь в одиночестве в общей комнате, говорило ему, как минимум, Гермиона ожидала, что они продвинут свои отношения вперед.

Отвлекаясь от этих мыслей, Гарри поймал руку Гермионы во время одного из ее движений вниз к своей ладони и легонько сжал ее, предупредив ее, что он не спит.

Ярко улыбнувшись ему, Гермиона отложила книгу, которую читала, и, встав со стула, склонилась над ним и нежно обняла Гарри. "Как ты себя чувствуешь, Гарри?"

Гарри снова обнял ее и поцеловал: «Я в порядке, Гермиона, хотя я упал, как будто во мне бушует буря».

«Да, я знаю, что это, но позвольте мне позвонить мадам Помфри, она попросила меня сообщить ей, как только вы проснетесь».

Выпустив ее, Гарри просто кивнул, а Гермиона исчезла в кабинете школьной надзирателя и вскоре вернулась. Снова взяв его за руку, она упала в кресло у его кровати, и, прежде чем они успели что-то сказать, мадам Помфри ворвалась в комнату.

«Привет, мистер Поттер, как вы себя чувствуете?» все это было сказано в то время, когда мадам Помфри размахивала палочкой над Гарри. Он обменялся с Гермионой легким кивком и мысленно записал на свой счет еще один навык, который они должны были изучить.

«Я в порядке, мадам. Просто внутри меня бушует странный безудержный водоворот».

Прежде чем мадам Помфри смогла ответить, двери больничного крыла распахнулись, и вошли профессора Дамблдор, МакГонагалл и Снейп. В то время как МакГонагалл выглядела встревоженной, а затем обрадованной, увидев здорового Гарри, у Дамблдора и Снейпа были пассивные взгляды с оттенком любопытства. Только любопытство было более заметным на Дамблдоре.

«Типично», по незнанию, у Гарри и Гермионы была одна и та же мысль: «МСС беспокоится обо мне / Гарри, тогда как директор больше заинтересован в том, чтобы узнать, что произошло».

Достигнув кровати Гарри, Дамблдор сотворил для себя мягкое ситцевое кресло, в то время как двое других заняли два стула поблизости, один из которых был тем, который Гермиона освободила, и уселась рядом с Гарри, наклонившись к нему для комфорта.

«Хотя я могу догадываться о том, что происходит с тобой, Гарри, я хотел бы, чтобы ты рассказал мне, что именно произошло после того, как мисс Грейнджер вышла из комнаты. Я думаю, что лучше знать все факты, чем угадывать ответ». Профессор Дамблдор начал диалог с характерным для него огоньком в глазах. Гарри и Гермиона внезапно почувствовали дискомфорт и рефлекторно избегали зрительного контакта. Дамблдор вздохнул. обещаю вам обоим, что я воздержусь от этого без вашего разрешения ".

"В будущем тоже, Альбус?" - добавила профессор МакГонагалл с дерзкой улыбкой.

Профессор Дамблдор скривился, но кивнул в знак согласия.

Коротко кивнув, Гарри продолжил как можно подробнее описать свое противостояние с лордом Волан-де-Мортом. На протяжении всего чтения он и Гермиона мысленно записывали на свой счет очевидные вопросы, и Гарри решил противостоять пожилому волшебнику с ними. Он надеялся, что у Гермионы есть свои вопросы, и вместе они смогут ответить на все, что им нужно знать.

После рассказа последовало несколько минут молчания, которое было прервано профессором Снейпом, который спросил: «Ты помнишь, какое проклятие было у Гарри?»

Гарри не собирался раскрывать эту информацию: «Извините, сэр, но ситуация была настолько напряженной, что я не обратил особого внимания на проклятие. Кроме того, я не слышал и не читал раньше», не то чтобы ему было о чем беспокоиться о намерениях школьных властей, но чувствовал, что чем меньше людей знает проклятие, тем лучше, и это определенно не для такой общественной обстановки, где любой может подслушать.

Объяснение было принято достаточно легко, но не Гермионой. Она знала, что Гарри, как и она сама, обладал почти фотографической памятью благодаря своей окклюменции и организованности своего разума. Она воздерживалась от произнесения чего-либо вслух и знала, что Гарри расскажет ей об этом позже. Это было подтверждено ненавязчивым сжатием руки Гарри вокруг ее плеча, и она незаметно кивнула, понимая.

Остальные четверо были глубоко задуманы и не наблюдали за этим обменом, который был удачным для двух студентов.

Директор прочистил горло и обратился к аудитории, сосредоточив внимание на двух, развалившихся на кровати: «Я считаю, что проклятие должно было истощить вашу магию,

Гарри, и, отразившись на Квиррелле, его магическое ядро было передано вам, оставив его мертвым. ... Хотя это предположение с моей стороны, сканирование мадам Помфери создало у меня впечатление, что ваше ядро получило импульс только из-за незнания природы проклятия.

Гарри кивнул и спокойно согласился с оценкой и, зная природу проклятия, он точно знал, что происходит. Его размышления были прерваны школьной матроной: «Сейчас твое ядро очень нестабильно, и именно поэтому ты чувствуешь себя как бушующий шторм внутри себя. Напряжение добавленной магии также привело к потере сознания, поскольку большая часть энергии была направлена на свести к минимуму опасность для вашего тела. К счастью, вы были в хорошей физической форме, иначе это могло быть очень серьезной опасностью».

«Да, мэм», - ответил Гарри.

«Пока ваше ядро не стабилизируется должным образом, мы не можем точно знать ваш правильный уровень мощности. Осмелюсь ли я сказать, что вы самый сильный двенадцатилетний ребенок и, вероятно, сильнее, чем даже ученики седьмого курса, может быть, даже приблизившись к уровню авроров-стажеров?» - подчеркнул Дамблдор. Чего он и другие не знали, так это того, что Гарри уже был очень могущественным двенадцатилетним парнем, и с дополнительной силой он вполне может превзойти по силе и Дамблдора, и Волан-де-Морта, когда достигнет своей зрелости.

Гарри был по понятным причинам в восторге и обменялся широкой улыбкой с Гермионой. «Сэр, мне было интересно, есть ли способ поделиться этой дополнительной силой с Гермионой».

Это было очень неожиданно, так как все вскинули голову, чтобы взглянуть на Гарри, одни с недоверием, а другие с искренним любопытством. Гермионе оставалось озвучить вопрос: «Почему ты хочешь сделать это, Гарри?» - спросила она с любопытством, с намеком на надежду.

"Давай, Гермиона!" он воскликнул: «Почему бы мне не сделать это? Я знаю, что ты хочешь быть рядом со мной, и теперь я знаю, что Волан-де-Морт не мертв. Нам обоим нужна дополнительная сила», - закончил он. Помня о компании, в которой они были, Гермиона решила и в знак благодарности крепко обняла его.

Профессор Снейп откашлялся, вытащив двух подростков из их личного мира, они расстались, но отказались покраснеть и прекратить контакт. В конце концов они остановились на том, что Гарри положил руку ей на плечо, а Гермиона схватила его свободную руку обеими своими. «Невозможно разделить чье-то магическое ядро с другим, по крайней мере, ничего, что было бы полезно для светлой стороны. Все известные ритуалы считаются темными и требуют какой-то жертвы или крови».

Хотя Гермиона была разочарована, она обменялась взглядами, чтобы четко заявить, что они исследуют этот вопрос самостоятельно. Британский волшебный мир неодобрительно относился

к ритуалам как к темной магии и не видел ничего, кроме собственного носа, Гарри и Гермиона не придерживались таких ограничений.

Задумчивая Гермиона задала один из наиболее важных вопросов: «Сэр, у вас есть какое-нибудь объяснение, почему проклятие вернулось?»

Профессор Дамблдор значительно просветлел от этого: «Твоя мать пожертвовала своей жизнью ради тебя, Гарри, что оставило очень мощную защиту. Эта защита проходит через твою кровь, и это то, что спасло тебя в ту ночь на Хэллоуин от смертоносного проклятия, оставившего тебе лишь шрам. и то, что я считаю, отразило проклятие сегодня ».

Гарри яростно перемешивал информацию в своем мозгу, но кое-что не складывалось: «Откуда вы узнали, что она пожертвовала своей жизнью ради меня, сэр? Насколько я знаю, это мог быть мой отец. уверены, что мои родители выполнили какой-то ритуал, чтобы спасти меня? Если да, то знаете ли вы, что это был за ритуал и каковы его ограничения? Что еще более важно, разве этот ритуал не будет запрещен в Великобритании, если он включает в себя какое-то кровавое жертвоприношение? "

Все четверо взрослых в комнате были ошеломлены быстрыми вопросами. Никто из них раньше не задумывался о таких вещах. Они не были готовы к следующему вопросу Гермионы: «Если подумать, откуда вы узнали, что на родителей Гарри напали? Вы чего-то ожидали?»

Гарри заметил, что на лицах двух взрослых мужчин в комнате на мгновение промелькнуло чувство вины, в то время как профессор МакГонагалл выглядела искренне сбитой с толку. Он украдкой взглянул на Гермиону, которая тоже выглядела так, словно заметила виноватый взгляд. Она усилила давление на руку Гарри и прошептала ему на ухо: «Мы переживем этого Гарри. У тебя есть я», она была вознаграждена сжатием руки Гарри на ее плече.

Профессор Дамблдор выглядел изможденным и пытался избавиться от вопросов, но напряженные взгляды не только двух учеников, но также школьной надзирателя и грозного профессора трансфигурации заставили его ответить им: «Я не знаю наверняка, Гарри, но я назвал бы это обоснованным предположением. Твоя мать была найдена в твоей комнате, в то время как твой отец был у входной двери. Я пытался придумать множество способов, как тебе выжить, но ритуал жертвоприношения был единственным, что я мог придумать " .

"Что насчет вопроса Гермионы, сэр?"

«У нас были чары для наблюдения за их домом, чтобы предупреждать меня, когда и если будет какое-либо нападение на их дом. Я поспешил помочь им, как только смог, но к тому времени все было кончено».

"Вторжение в их частную жизнь, сэр?" Гарри чуть не зарычал.

Лицо директора стало резким при этом: «Это было время войны, и я сделал все, чтобы

защитить их».

Несмотря на то, что Гермиона почти перекрывала кровоток в его руке своей мертвой хваткой, Гарри не мог не пробормотать: «Это им помогло». К счастью, он был достаточно низким, чтобы услышать все остальные, и на этом он бросил разговор.

«По какой причине эти чары наблюдения были наложены на профессора дома его родителей?» Гермиона была безжалостной.

«Увы, это то, что я не мог тебе сказать», - сдержался директор.

"Не мог сэр или не хотел?" Гарри начал злиться. Редко он действительно злился на кого-то, но директор говорил о своей жизни, и он не хотел оставаться в темноте. Он взглянул на профессора МакГонагалл, чья голова чуть не сломалась из-за силы, с которой она повернулась к своему начальнику.

«Ты слишком молод, чтобы разбираться в таких вещах, Гарри. Тебе следует наслаждаться своим детством», - снова профессор воздержался от прямого ответа, который раздражал Гарри.

«Наслаждайтесь моим детством, сэр? Теперь я знаю, что Волан-де-Морт жив и он идет за мной. Я должен быть готов встретиться с ним, несмотря ни на что, и чтобы выжить, мне нужно знать, почему он идет за мной», - он едва успел обуздать его гнев, зная, что крик не даст ему ответа, что еще хуже, это послужит поводом для директора школы.

Глаза профессора сузились: «Как ты думаешь, почему этот лорд Волан-де-Морт преследует тебя, мой мальчик?»

Гарри бросил на него саркастический взгляд: «Давай посмотрим, он специально пришел в дом моих родителей, когда я был маленьким, и, судя по твоему объяснению, что моя мать пожертвовала своей жизнью, это, вероятно, должно было убить меня. Затем сегодня он выделил меня и напал на меня. спрашивая что-то о Философском камне, "он намеренно пропустил название камня, чтобы объединить подозрения в его причастности к пропавшему артефакту».

«Гарри из философского камня» автоматически поправила Гермиона и внезапно смущенно опустила голову, обнаружив, что все взрослые смотрят на нее.

«Мне очень жаль, Гарри, но я не могу ответить на твои вопросы», - Гарри попытался взглянуть на престарелого волшебника, но он непреклонно настоял на своем, наконец вынудив Гарри признать тщетность этой серии вопросов. Прежде чем кто-либо смог заговорить, Дамблдор продолжил: «Кроме того, учителя в школе здесь, чтобы защитить вас, вам не о чем беспокоиться».

Гарри усмехнулся: «И все же Волан-де-Морт весь год работал прямо у тебя под носом и был близок к тому, чтобы убить меня».

Трое учителей, которые знали или подозревали профессора Квиррелла, выглядели явно пристыженными. Дамблдор не мог опровергнуть истинность заявления, поскольку он подозревал, что Квиррелл был одержим Волдемортом, независимо от того, желает ли он этого или нет, было спорным, но он не собирался признавать это двум студентам.

«Как бы вы поступили с ситуацией? Если бы вы подозревали, что Волан-де-Морт овладел им, это так», - спросил Снейп. Гарри подозрительно посмотрел на мастера зелий, но обнаружил лишь любопытство, а не злобу.

Посмотрев друг на друга, Гермиона решила ответить на этот вопрос: «Мы узнали от старшеклассников, что профессор Квиррелл вернулся с несуществующим заиканием после своего творческого отпуска. Это само по себе должно было указывать на то, что что-то не так. Более того, это было настолько плохо, что никто не мог понять, что он говорил, и этому человеку было разрешено учить». На ее лице было ясно написано недоверие: «Это серьезное нарушение доверия ученика к школе, и этого должно было быть достаточно, чтобы пройти медицинское обследование, не говоря уже об увольнении с должности».

Никто не мог оспорить ее аргумент, поскольку очевидно, что это было действие, которое следовало предпринять. Тем не менее, директор пытался сохранить лицо, «Квиррелл сказал, что у него была встреча с вампиром, и это вызвало заикание».

"И вы поверили в это?" - недоверчиво воскликнул Гарри.

«Иногда опасные для жизни встречи вызывают изменения личности», - сообщила мадам Помфри, которая молчала на протяжении всей беседы. Все присутствующие знали, что это было, неубедительное оправдание. Должны были быть предприняты упреждающие меры, чтобы гарантировать, что профессор Квиррелл действительно является тем, за кого себя выдает, и это никогда не подвергло бы студентов опасности. Склонность директора ко второму шансу и вера в лучшее в каждом была рецептом катастрофы, и, к счастью, этого удалось избежать. Но, как говорится, заднее зрение всегда было безупречным.

Никто не осмелился нарушить тишину, царившую в больничном крыле. Через несколько минут трое профессоров попрощались с Гарри и вышли из комнаты после безуспешных попыток заставить Гермиону вернуться в ее общежитие.

«Мистер Поттер, поскольку ваше магическое ядро нестабильно, я бы порекомендовал вам не использовать никакой магии в течение месяца». Поскольку семестр должен был закончиться через пару дней, это означало, что Гарри сможет творить магию только в следующем учебном году. «Отдохни здесь на ночь, и ты сможешь вернуться в свою спальню после того, как я проверю тебя утром. Теперь я попрошу домашнего эльфа принести ранний ужин для вас обоих, так как мисс Грейнджер тоже пропустила свой обед, и нет. сомневаюсь, что вы оба голодны». Двое согласно кивнули.

Сцена перерыв

Тем временем три профессора молча прошли в кабинет директора, погруженные в собственные мысли. Достигнув офиса, Дамблдор достал бутылку огневиски и выпил небольшое количество залпом.

Отказавшись от предложения выпить ее, профессор трансфигурации подняла бровь, глядя на своего начальника. - Перед ужином, Альбус?

«Я упал, как ребенок, пойманный рукой в банке с печеньем. Они были безжалостны», - вздохнул он.

«Молитесь, скажите мне, кто виноват? Я признаю, что даже я не предвидел, что Квиррелл нападет на мистера Поттера, но его аргументы оправданы. Волан-де-Морт знал, что вы собираетесь исчезнуть из замка в то время, и действовал. Я почти благодарная за то, что Философский камень пропал, я боюсь того, что могло бы случиться, если бы Волдеморт получил его », она не могла сдержать непроизвольную дрожь, пробежавшую по ее телу при этой мысли.

«Я был бы недалеко от моего предположения, что Волан-де-Морт каким-то образом организовал мое удаление из замка в то время», - считает Дамблдор.

«Мы должны были убить его, когда у нас была возможность», - несвойственно проворчал Снейп.

Дамблдор задумался с оттенком сожаления в голосе: «Я не хотел разоблачать твою истинную преданность, Северус. Я все еще надеюсь, что твоя служба шпиона светлой стороны будет иметь огромное значение в будущем».

Профессора трансфигурации, однако, нелегко успокоить: «Стоило ли подвергать опасности студентов, Альбус? Подумайте об этом. Кроме того, даже если у вас есть гарантии, они бесполезны, если вы не присутствуете для ответа. По крайней мере, доверяйте другим, ваши друзья, чтобы поработать или в качестве подстраховки ".

Она не получила на это никакого ответа и, вздохнув, продолжила: «Я уверена, что вы что-то скрываете о Волдеморте и мальчике. Что такое Альбус?» - спросила МакГонагалл.

«Прошу прощения, Минерва, но лучше, что вы и Гарри не знаете. Даже если я скажу ему, я должен настоять на том, чтобы он никому не сообщал об этом, включая вас, моего друга, а также мисс Грейнджер».

МакГонагалл фыркнула: «Ты слепой, Альбус? Я серьезно сомневаюсь, что у мистера Поттера есть какие-то секреты от нее. Я уверен, что они сознательно предпочли ничего не скрывать

друг от друга».

Увидев удивленный взгляд, Снейп вмешался: «Даже если они молоды, чтобы иметь такие мысли, они определенно достаточно зрелы, чтобы однажды иметь представление о своем совместном будущем. Я согласен с Минервой, что вы должны довериться им обоим. »

«Не ты тоже, Северус», - простонал директор.

Минерва приподняла бровь и вопросительно посмотрела на профессора зелий. Снейп только покачал головой и отказался вдаваться в подробности своего комментария. От раздражения фыркнув, заместитель директора вышла из кабинета.

"Я имею в виду Альбус; эти двое необычайно умны и имеют очень зрелое мировоззрение. С дополнительным усилением своего магического ядра мистер Поттер может даже стать самым сильным учеником, когда-либо украшавшим эти залы. Если вы не готовы раскрыть пророчество, по крайней мере, начните приучать его к любым неожиданностям. Это не только поможет ему подготовиться, но и ваша обязанность - позаботиться о его безопасности, поскольку вы взяли на себя инициативу запечатать волю гончара », - сказал молодой профессор многозначительно посмотрите на директора и позвольте себе выйти из офиса, но не раньше, чем он услышит тихое «он прав, вы знаете» на одном из портретов в комнате.

Волшебник, который, как известно, был величайшим после Мерлина, а также единственным, кого боялся темный лорд Волан-де-Морт, был оставлен в тишине, обдумывая все события, которые привели к этой ночи, а также попытался найти ответ на свои проблемы.

Сцена перерыв

Пара, о которой идет речь, вернулась к кровати после небольшой прогулки по коридору после тихого ужина в одиночестве, предложенного в больничном крыле. Они помнили о предупреждении мадам Помфери не облагать себя налогом и поэтому продолжили пятиминутную прогулку, чтобы размять ноги. Хотя Гарри не устал, он чувствовал, что испытывать удачу и противодействовать страшной надзирательнице больничного крыла - не лучшая идея, и даже если было всего семь вечера, он решил лечь, опираясь спиной на изголовье кровати. Гермиона собиралась сесть на стул у кровати, но Гарри просто затащил ее на кровать, где она прижалась, положив голову на грудь Гарри.

Пара была довольна своим положением и наслаждалась тишиной и покоем больничного крыла. Однако это длилось недолго, поскольку им нужно было обсудить и решить множество вопросов.

Глядя в завораживающие зеленые глаза своей лучшей подруги со своего места на его груди, Гермиона нарушила молчание: «Какое было заклинание, Гарри?»

«Transferendum magicae».

"Передай мне свою магию?" Гермиона догадалась.

«Да, я тоже так думаю. Мне очень повезло, что меня не ударили этим», - скривился Гарри.

После нескольких минут молчания Гермиона решила тихим голосом, отказываясь смотреть ему в глаза: «Ты действительно хочешь поделиться со мной избыточной магической силой, Гарри?»

«Конечно, Гермиона, мы решили, что будем партнерами, не так ли? Я знаю, что мы слишком молоды для этого, но я очень хорошо вижу тебя как своего спутника жизни», - ответил он с нежностью.

Гермиона благодарно сжала его: «Возможно, для этого Гарри и не будет выхода. Но важна мысль, спасибо».

«Что ж, если это невозможно, тогда нам придется много работать и делать все возможное, чтобы выжить, не так ли?» Гарри ответил с собственной усмешкой. Со вздохом Гарри подошел к вопросу, который беспокоил его с тех пор, как профессор Дамблдор предложил свою теорию о том, что Гарри выжил после смертельного проклятия.

«Если ритуал жертвоприношения - единственный способ спасти моего любимого Гарри, тогда я бы сделал это, будь прокляты ограничения служения. Как вы правильно заметили, в ту ночь никого не было, и все теории директора являются предположениями...» Гермиона замолчала.

«Но...» - подсказал Гарри.

«Но я хотел бы думать, что это, вероятно, связано с твоими врожденными способностями, Гарри».

Увидев озадаченное выражение его лица, Гермиона пояснила: «Когда я училась в начальной школе, я прочитала книгу, определяющую духовную сущность человека. Не мифологический тип, а саму природу и характер человека. Это дух, который определяет духовную сущность человека. определяет, кто этот человек, его реакцию на конкретную ситуацию и, за неимением лучшего термина, его судьбу ».

«Так вы думаете, что это имеет отношение к самому основному характеру человека?»

«Совершенно верно, и я думаю, что когда дело касается магии, эта сущность может проявляться как некая особая сила или магический дар».

Глаза Гарри расширились от осознания, «может быть, как метаморфизм или чья-то близость к какой-то магии, магии разума, исцелению и так далее».

Гермиона просто лучезарно улыбнулась ему: «Я думаю, что у тебя есть какое-то врожденное сопротивление вредным заклинаниям, направленным на тебя. Не поймите меня неправильно, возможно, именно жертва вашей матери дает вам защиту, но, как вы сказали, если знание запрещено, как твоя мать овладела им? »

Они оба были настолько вовлечены в дискуссию, что не заметили, как мадам Помфри бросила на них взгляд, увидев, что Гермиона буквально накинулась на Гарри. Взгляд длился всего несколько мгновений, хотя ее мысли обратились к тому, насколько эти два ученика идеально подходят друг другу, и, поскольку они были должным образом одеты и учитывая их возраст, она не беспокоила их. К счастью для Гарри и Гермионы, их обсуждение не было подслушано и было оставлено в тишине, которая была нарушена только мягким комментарием Гарри о «необходимости исследовать это».

Их спокойствие было нарушено мрачными мыслями о том, что им нужно сделать, чтобы противостоять угрозе Волан-де-Морта. Они не были наивными, чтобы думать, что он не вернется, если он дважды переживет смерть, он обязательно сделает еще попытки получить тело.

«Нам просто нужно многому научиться и подготовиться к худшему, Гарри. Это единственное, что мы можем сделать», - Гермиона попыталась подбодрить его, но сама ее попытка была наполовину испорченной, поэтому ничего не сделала для улучшения их настроения.

«Вот и все, Гермиона, мы уже делаем все, что могли. Мы пытаемся узнать как можно больше, и, хотя профессора очень помогают, я все же считаю, что мы недостаточно подготовлены к противодействию угрозе. Если только мы знали, почему он нацелился на меня, - Гарри чуть не зарычал от отчаяния из-за явной неразглашенности директора.

Гермиона погладила грудь Гарри, пытаясь успокоить его, и с радостью отметила, что это сработало великолепно: «Я знаю Гарри, но даже без этого мы точно знаем, что он собирается преследовать тебя. слишком большое значение в данный момент ».

В ответ на свои мысли она получила кивок. «Возможно, нам придется изучить наступательную и защитную магию, а также взглянуть на различные типы магии, которые не являются родными для Британии, если нам нужно узнать о ритуале жертвоприношения», - добавил Гарри к горячему согласию Гермионы.

«Вы обратили внимание на виноватые взгляды профессора Дамблдора и Снейпа?»

Гарри нахмурился, глядя на это изображение: «Они оба знают наверняка, но у МСГ, если не сказать лучшего слова, был встревоженный вид».

Они продолжали говорить о разных вещах, которыми они могут заниматься в следующем учебном году, и хотя было довольно рано, дневной стресс подтолкнул их ко сну, и они поддались ему, удерживая друг друга прямо здесь, на кровати в больничном крыле.

Сцена перерыв

Студенты собрались на прощальный пир, и зал гудел от волнения. Основной причиной этого было поражение Слизеринского дома как в Кубке Дома, так и в Кубке по Квиддичу, которые они выиграли за последние семь лет. В этом году дом Хаффлпаффа выиграл кубок по квиддичу благодаря своему звездному искателю и капитану Седрику Диггори, а дом Гриффиндора выиграл кубок дома из-за явного блеска Гарри и Гермионы.

Два звездных студента были в ярости, обсуждая письмо, которое Гарри получил от Николаса Фламеля, под набором чар для уединения и чар для уведомления меня. Они узнали, что алхимик посетил школу, когда Гарри находился в больничном крыле, распространяя слухи о Философском камне. Слухи варьировались от разрушения камня до решающей битвы Дамблдора за обладание камнем, который, по-видимому, он проиграл.

Воспользовавшись слухами, Гарри и Гермиона написали письмо с просьбой о разрешении встретиться с ним во время летних каникул, от которого он вежливо отказался.

«Так что мы собираемся делать, Гарри? Мы должны вернуть ему камень, а также поговорить с ним о возможности получить несколько советов по алхимии», - Гермиона перечитывала письмо, которое Хедвиг получила за несколько минут до этого. Они отправились в большой зал и на прощальный пир.

Гарри щеголял озорной ухмылкой, которая была откровенно странной для почти двенадцатилетнего мальчика: «Нам просто нужно соблазнить его, сказать, что у нас есть его самое ценное имущество, и тогда я уверен, что он быстро сдастся».

Гермиона ответила тем же: «Конечно, мы просто должны убедиться, что не говорим, что это такое». Если бы они были зловещей натуры, то испустили бы приступ маниакального смеха.

Однако обсуждение было прервано профессором Дамблдором, вставшим, чтобы произнести заключительную речь: «Прошел еще один год, и в нашей престижной школе произошли определенные долгожданные изменения. Но сначала нужно вручить кубок факультета и ...» Гарри и Гермиона отключила речь и старалась не выглядеть скупающей.

«Прежде чем мы поедим, я хотел бы выделить время, чтобы рассказать историю двух выдающихся студентов, которые принесли долгожданные изменения, о которых я упоминал в начале». Гарри и Гермиона теперь обрадовались этому: «Студенты были всего лишь на первом году обучения магии и не только разожгли огонь интеллектуальных дискуссий, но и недвусмысленно доказали, что слово «невозможно» не должно быть в словаре преподавателя. Я также обязан объявить, что эти два человека также устранили серьезную угрозу школе, спасая жизни многих студентов и сотрудников. Благодаря их отличной успеваемости и огромной храбрости, мне доставляет большое удовольствие вручить награды за особые награды. услуги школе мистеру Гарри Поттеру и мисс Гермионе Грейнджер ".

Это объявление сопровождалось бурными аплодисментами, и все жители повернулись, чтобы

увидеть потрясенные лица двух студентов. Выйдя из оцепенения от нежных толчков однокурсников, Гарри и Гермиона получили от директора свой свиток признательности и мемориальную доску с гербом Хогвартса и их тисненными именами.

Погрузившись в роскошный пир, Гермиона решила с легкой улыбкой на лице: «Ты думаешь, он пытается нас успокоить, Гарри?»

«Думаю, да», - ответил Гарри, не раскисаясь в своей усмешке.

"Вы хотите, чтобы вас умиротворили?"

Теперь на их лицах широко распространилась усмешка, пока Гарри озвучивал вывод их невысказанных дебатов: «Давайте посмотрим, как далеко он готов зайти».

КОНЕЦ ПЕРВОГО ГОДА.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099583>